

КАК НЕ ЗАБЫТЬ НИ ОДНОГО РЕБЕНКА?

Н.Хананашвили, Фонд НАН, Москва

*Если у вас затупилась пила – наточите ее,
а не старайтесь пилить усерднее и быстрее.
Вторая международная мудрость лесорубов.*

Данная статья посвящена краткому осмыслению перечня приоритетных задач, поставленных перед организациями, входящими в сеть стран Центральной и Восточной Европы, а также организациями стран СНГ и Балтии, работающими в интересах детей. Эти задачи были поставлены для реализации в ходе годичной кампании “Не забыть ни одного ребенка” (по-английски это звучит: “*Leave No Child Out*”), старт которой фактически был дан на ежегодной встрече представителей указанных организаций, состоявшейся 15-18 июня 2003 года в Стамбуле (Турция).

В качестве приоритетных тем значатся семь направлений. Кратко прокомментируем каждое из установленных для этой кампании направлений, прежде всего, с точки зрения актуальности темы для России. По завершении перечня также сделаем некоторый обобщающий взгляд на перспективы успешности предстоящей работы и, как обычно, попробуем сформулировать предложения по возможному улучшению отдельных исходных свойств затеваемой международной кампании. Итак, приоритетными темами выбраны:

- Принадлежность к этническим меньшинствам.

С одной стороны, данная проблема, в ее резких проявлениях, наверное, могла бы считаться для России достаточно локальной. Преследование турок-месхетинцев в Краснодарском крае или националистические проявления к “лицам кавказской национальности” (к которым, кстати, автор настоящей статьи, судя по паспорту и результатам переписи, и сам себя относит) – казалось бы, не являются явлением массовым. Вместе с тем, национализм на бытовом уровне в России очень силен.

В последние годы перестройки звучала тема, что как только появится рынок, национализм исчезнет, поскольку успех торговли заключен в способности продавать свой товар всем без исключения. Однако рынок пришел, а национализм как был, так и остался. Более того, многочисленные проблемы на постсоветском пространстве привели к мощным иммиграционным потокам. И здесь выяснилось, что для постоянно проживавших граждан даже почти и неважно, какой национальности приезжие, главное – что они “чужаки”. Таким образом, существенной для России следует признать проблему ксенофобии.

Но и дух национальной нетерпимости пока никак не снижается. Назовем одну основную, на взгляд автора, причину такой ситуации, из которой естественным образом вытекают и возможные способы ее разумного и эффективного разрешения. Причина – в отсутствии внятно сформулированной

и также реализуемой миграционной политики. В результате нам не известно ни уровня потребности России в тех или иных специалистах, ни реальных кадровых потоков (как эмиграционных, так и иммиграционных и внутренних миграционных), ни различных статистических показателей этих потоков за ряд прошедших лет.

Актуальность темы подкрепляется еще и тем, что в новых независимых государствах осталось много русскоязычных граждан (и, естественно, их детей), чьи права также нуждаются в защите

Понятно, что места для внимания к детям в данных обстоятельствах может просто не остаться.

- Дети в нищете.

Данная проблема, как правило, связана с социально-экономической ситуацией в странах и, естественно, вследствие этого – в семьях. Поэтому, если говорить о помощи детям, оказавшимся в нищете, то в тех случаях, когда сохранилась семья, то помощь необходима именно ей. Однако не следует думать, что финансовой или натуральной помощью данная проблема может быть решена. Акцент помощи должен быть направлен на выработку способности семьи к самообеспечению. Именно эта способность семью и способна укрепить и восстановить.

- Дети с особыми потребностями (умственные и физические недостатки).

Низкий уровень пособий для данной категории юных граждан не столь страшен, как практически отсутствующее внимание общества к их более высоким потребностям для полноценного вхождения во взрослый мир. А для этого необходимо помочь им в приобретении востребованных и перспективных сегодня профессий – с учетом специфики состояния их здоровья.

Нам необходимо уходить от модели сочетания патерналистского государства и иждивенчески настроенных граждан. Пора осознать, что для общества во много раз важнее создать для гражданина полноценное рабочее место, т.е. полноценную возможность к самореализации, чем просто кормить его.

- Дети в учреждениях (проблемы институционализации).

Говоря об учреждениях, следует иметь в виду, прежде всего государственные учреждения, поскольку до настоящего времени социальная политика осуществляется в России государственными структурами практически монополюсно. При этом учреждения эти находятся в ведении самых разнообразных ведомств, начиная от системы социальной защиты и образования и заканчивая МВД и министерством юстиции. Назовем лишь некоторые, наиболее остропроблемные группы.

Прежде всего, необходимо сказать о детях, родившихся в тюрьмах. Их не так много, как, скажем, беспризорных и, тем более, безнадзорных. Но это – та группа, которая оказывается в местах лишения свободы и свободы этой не знает с самого рождения. Лишение их свободы оказывается дополнительным наказанием без вины.

Следующая группа – дети в интернатной системе. Очевидно, что на место интернатов должны приходиться семейные (или максимально приближенные к ним) формы воспитания. Ребенок, выросший в интернате, как правило, не способен ни создать полноценную и благополучную семью, ни найти себе достойное место в жизни, и статистика здесь просто плачевна. Чего стоит тот факт, что до 10% выпускников интернатов пытаются покончить с собой.

В России огромное количество детей бежит из интернатов, становясь беспризорниками, и здесь необходимо остановиться на проблеме особо. Помимо таких беспризорников, к этой категории постепенно начинают относиться и дети безнадзорные, в отношении которых общество и государство не проявляет своевременно должного внимания. И безнадзорность детей, таким образом, становится прямой причиной их последующей беспризорности. Подобно тому, как в семьях с неблагоприятной социально-экономической ситуацией дети становятся “лишними” и поэтому убегают из дома, так, зачастую, происходит и в государственных учреждениях, содержащих в подавляющем большинстве случаев социальных сирот. Ребенок, оставленный без надзора со стороны взрослых, может очень быстро “обжиться на улице”, стать беспризорником. Именно поэтому необходимо максимально настойчиво ставить задачу создания в России системы ювенальной юстиции, содержащей, помимо специализированных, ювенальных судей, многообразные и многочисленные социальные службы для работы с детьми группы риска на ранней стадии их девиации и процесса распада их семей. Это же относится к следующей группе –

- Дети-беженцы и вынужденные переселенцы.

Социальные последствия распада СССР привели к большому количеству беженцев на территории России, о чем было сказано несколько выше. Вооруженные конфликты внутри самой России (прежде всего, чеченский конфликт) также вынуждают людей переселяться в другие районы и государства. При этом дети становятся наименее защищенной группой населения. Десятки тысяч беспризорников в России – дети из семей, приехавших из стран СНГ и Балтии или постоянно проживающих там. И именно здесь формирующаяся сеть организаций Центральной и Восточной Европы, СНГ и стран Балтии, действующих в интересах детей (RNC^{*}).

- Гендерная дискриминация (в том числе, дискриминация девочек по признаку пола).

Тема для России может быть и не столь острая, как, скажем, для стран с исламской культурой, однако и нам еще далековато до разумного и цивилизованного гендерного баланса. История показывает, что вовсе не всегда женщина-политик оказывается достаточно мягкой в своих решениях (пример М.Тетчер в этом смысле весьма нагляден), однако сам по себе иной взгляд на проблемы и способы их решения для конечного результата бывает жизненно важен. В этом вопросе неправительственным организациям необходимо донести до своих правительств, что достижение необходимого, достаточно рав-

* Regional Network for Children – Региональная сеть для детей.

новесного баланса участия женщин во всех сферах жизни и, прежде всего, в управлении и политике – есть задача, решение которой определит в дальнейшем и перспективы развития самой страны.

Для стран же с исламскими традициями, если они хотят развиваться более быстрыми темпами, необходимо понять, что, помимо получения равных прав на образование и дальнейшую полноценную самореализацию, девочки – еще и будущие воспитатели наших детей.

По этому поводу у сербского писателя М.Павича есть такое высказывание:

“Давая образование мальчику, вы воспитываете одного человека. Давая образование девочке, вы даете образование семье”.

- Проблемы ВИЧ/СПИД.

Данная проблема для России крайне остра. И темпы роста инфицирования/заболеваемости будут высокими до тех пор, пока не будет выработана система возможно более ранней профилактики. Необходимо ставить задачи формирования культуры взаимоотношений – в т.ч., через систему информирования, образования и просвещения в сфере знаний о вирусных инфекциях, заболеваниях и их последствиях для новых поколений.

Теперь необходимо сказать несколько слов о кампании, начавшейся 15 июня 2003 года в Стамбуле, которая продлится 1 год. Вообще-то отношение в России к самому термину “кампания” можно было бы назвать нервно-аллергическим. За годы советской власти люди становились участниками такого количества кампаний, что теперь любое действие с таким названием воспринимают если и не прямо в штыки, то с некоторой, весьма значительной, долей скепсиса. И в данном случае также есть доля вероятности, что благое дело может обернуться традиционной кампанейщиной. Для того чтобы этого не случилось, необходимо сформулировать системный, комплексный подход к выстраиванию работы со всеми категориями детей (как из названных семи категорий, так и с другими проблемными группами, иначе исчезнет сам смысл названия кампании “Не забыть ни одного ребенка”). При этом работа должна вестись как отдельно в каждой из стран сети RNC, так и во всей сети, как в системе, способной на произведение некоего дополнительного, синергетически образовавшегося продукта. В связи с этим сформулируем и кратко прокомментируем основные позиции такого подхода. К ним следует отнести следующие системообразующие элементы –

1. Формирование информационного пространства.

Без непрерывного общения участников сети сложно говорить о каких-либо перспективах сети. Огромные расстояния, разделяющие участников RNC, делают такое общение в очном режиме весьма затруднительным. Поэтому именно возможности Интернета здесь как нельзя более кстати. Собственно говоря, должно сформироваться пространство, состоящее из совокупности информационных сетей, включающих страны участников сети. Используя самый важный сетевой ресурс, участники этой гиперсети (RNC) смо-

гут, помимо простого обмена и текущего информирования о скоординированных действиях и мероприятиях, использовать ее для осведомленности о:

- проведении запланированных в рамках кампании мероприятий и о состоявшихся событиях;
- тех или иных позитивных (или негативных) изменениях, которые происходят в странах работы сети;
- проблемах, с которыми сталкиваются участники.

В последнем случае такой непрерывный контакт позволяет обеспечить высокую степень рефлексивности сети, способствует оперативному реагированию и оказанию посильной помощи нуждающимся в этом странам, отдельным организациям или даже просто ребенку (вот оно и будет “не забыть”!).

По сути, должна быть поставлена задача создания в каждом из государств, чьи сети входят в сеть RNC, информационно-ресурсного центра, способного к достаточно самостоятельной креативной работе.

2. Мониторинг и оценка.

Данный пункт имеет два очевидных аспекта, которые необходимо отразить.

А) В каждой из стран участников сети есть множество проблем, связанных с защитой и охраной прав детства. Однако насколько именно остра та или иная проблема, можно понять только тогда, когда анализирующий субъект имеет достаточно информации (причем как общей, так и текущей) о предмете анализа.

Для осуществления мониторинга и оценки чего-либо необходим достаточно высокий уровень прозрачности и открытости системы, которую мы собираемся анализировать. И если говорить о возможной полезности сети RNC, то она именно тогда и может быть достаточно полезна, когда станет способна задействовать рычаги международного влияния на органы власти в странах, препятствующих (или недостаточно содействующих) получению и распространению профильной информации НПО в своих странах.

Б) Второй аспект заключен, во-первых, в консолидации НПО как в странах сети (с завершением процесса формирования сети в каждой из стран), так и в крайне насущной необходимости роста профессионализма самих НПО. Для этого необходима постановка и решение следующей задачи –

3. Подготовка кадров.

Комплекс образовательных действий должен учитывать целый ряд потребностей всей гиперсети RNC и, прежде всего, ее разноуровневый профессиональный характер. Помимо различий в уровне развития различных государственных сетей, наверняка во многих сетях есть существенные различия по уровню готовности к полноценной сетевой (а подчас и к высокопрофессиональной) работе и внутри каждой сети. Однако стабильность и долгосрочная успешность развития любой сетевой структуры заключается в том, чтобы на хорошем уровне понимания происходящего и включения в осмысленное созидательное творчество находилось возможное большее количество

участников сети. Наряду с сильными организациями в каждой стране гиперсети имеются и слабые организации, чье включение столь же, если не более, важно. Подобно тому, как локомотивом прогресса становится не узкая элитарная группа “передовиков”, а доступное **массовое** образование и просвещение, так и для развития гражданских инициатив нужны именно названные усилия – по формированию широкого фронта многоуровневого обучения НПО, как для опытных организаций, так и для только начинающих. При этом основными фокусами такого обучения должны становиться вопросы не только непосредственно профильной работы, но и аспекты, связанные с:

- мониторингом и оценочной деятельностью;
- лоббированием (продвижением и отстаиванием) общественных интересов, прежде всего, конечно, профильного характера;
- методами и технологиями взаимодействия с органами власти и бизнесом.

4. Законодательство.

При формировании законодательного аспекта надтематических усилий необходимо осознавать, что перед нами стоит задача обеспечения и соблюдения всего спектра прав и законных интересов ребенка. Недопустим главенствовавший в периоды советской власти (и во многом сохранившийся до сих пор в подавляющем большинстве стран гиперсети RNC) ведомственный подход к ребенку и его правам, и в этом смысле в настоящем виде начавшаяся кампания не представляется идеальной формой. Поскольку именно такая тематическая ее формулировка приводит к разбиению проблем ребенка на задачи для разных ведомств (нищета – социальная защита, миграция – службы, курирующие миграционные вопросы, ВИЧ/СПИД – министерство здравоохранения и т.д.).

Таким образом, на наш взгляд, в части законодательства должны ставиться два приоритета:

1) Законодательство, связанное с защитой прав ребенка и его соответствием нормам международного права. Для России – это прежде всего система норм, направленных на воссоздание системы ювенальной юстиции, как *“совокупности государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, должностных лиц, неправительственных некоммерческих организаций, осуществляющих на основе установленных законом процедур действия, нацеленные на реализацию и обеспечение прав, свобод и законных интересов ребёнка (несовершеннолетнего)”*.

Не будет большой смелостью предположение, что система ювенальной юстиции для всех стран сети RNC (или, по крайней мере, большинства из них) должна стать одним из ключевых приоритетов в области законодательства. При этом специализированный ювенальный суд должен стать в данной системе стержнем, вокруг которого осуществляется социальное и правовое насыщение работы с ребенком и его семьей – что, собственно и будет обеспечением защиты и охраны его прав. Комплексная разработка в области юве-

нальной юстиции в России имеется¹, однако очень важен и весьма богатый опыт развитых стран (Франция, Канада, Великобритания, США, Новая Зеландия, Япония, Швеция и др.).

Основным направлением для совершенствования законодательства в данной области должен стать концептуально проработанный и внедряемый в виде законодательных актов комплекс норм по **ювенальной политике**, нацеленный на защиту прав и просвещение ребенка, сохранение, укрепление и развитие института семьи как базового института общества.

2) Второй аспект законодательных усилий должен быть направлен на развитие взаимодействия между органами власти и неправительственными структурами. Только такое технологичное сотрудничество, основанное не на патернализме власти и иждивенчестве общественных структур, а на социальных технологиях равноправного партнерства, в том числе, с привлечением ресурсов бизнеса, способно стать рычагом для успешного решения большинства проблем, связанных с нарушением прав ребенка. Только партнерское взаимодействие всех сил общества может сформировать то самое плодотворное сообщество, которое создать мир, пригодный для жизни и развития наших детей.

Таким образом, успех кампании может быть построен именно на комплексном и системном подходе к защите прав ребенка, реализуемом через программы и проекты, направленные на создание и распространение гуманистических технологий работы с несовершеннолетними и их семьями.

Именно поэтому последним пунктом данного перечня должен быть –

5. Программно-проектный подход.

Такой подход позволяет выстроить стратегию защиты и охраны прав ребенка не только на основе непрерывного запаздывания к происходящим событиям и негативным социальным тенденциям, но и формируя упреждающие, профилактические действия, нацеленные на выработку способности целевых групп к последующему самообеспечению, развитию личности ребенка, развитию устойчивости семьи, как базового социального института – на основе возможно более высокого уровня интерактивности при взаимодействии всех заинтересованных субъектов, как граждан, так и органов и организаций.

Двумя основными преимуществами программно-проектного подхода, имеющего социально-технологическую направленность, таким образом, помимо названного, является:

- возможность достижения позитивного измеряемого (или ощущаемого) социального результата;
- тиражируемость разрабатываемой в итоге социальной технологии.

¹ Зыков О.В., Артемчук А.Д., Баушева И.Л. и др. Ювенальные технологии. Практическое руководство по реализации территориальной модели реабилитационного пространства для несовершеннолетних группы риска./Под общей ред. О.Зыкова, Н.Хананашвили, А.Автономова. Издание 3-е, дополненное и переработанное. – М.: РБФ НАН, 2002. – 350 с. С электронной версией книги можно также познакомиться на сайте Фонда “НАН”: <http://www.nan.ru/izdanie.html>

Если учесть, что такой программно-проектный подход подразумевает возможность обоснованного пролонгирования предпринимаемых действий, с выходом за временные рамки, установленные для кампании “Не забыть ни одного ребенка”. Такое продолжение должно быть построено на обязательных мониторинге и оценке достигнутых успехов и проблем. Тогда данная, кратко представленная, форма “кампании” будет выглядеть заметно более эффективной, чем просто предлагаемый нам сегодня тематический ряд выбранных фокусных проблем.